

Научная статья

УДК 82-83

doi: 10.17223/23062061/33/2

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ШИРИНСКИЙ-ШИХМАТОВ – АВТОР КНИГИ «ЗАВЕЩАНИЕ МОИМ КРЕСТЬЯНАМ, ИЛИ НРАВСТВЕННОЕ ИМ НАСТАВЛЕНИЕ»

Любовь Александровна Сапченко¹

¹ Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова,
Ульяновск, Россия, ssj-sla@mail.ru

Аннотация. Анализируется книга «Завещание моим крестьянам, или Нравственное им наставление» (М., 1838). Цель исследования – отвести неверно указанное в полном собрании сочинений Ф.М. Достоевского и в некоторых современных публикациях авторство А.С. Шишкова и назвать истинного автора книги. Издание рассматривается в контексте близких ей по жанру и проблематике произведений. Сведения из библиографии и публицистики того времени, факты биографии, идейная позиция создателя «Завещания...» доказывают, что книга принадлежит перу князя Алексея Александровича Ширинского-Шихматова (?–1848), скрывавшего свое полное имя за инициалами А.Ш., и что приписываемое ей авторство А.С. Шишкова является ошибочным.

Ключевые слова: А.А. Ширинский-Шихматов (?–1848), книга, «Завещание моим крестьянам...», автор

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00292 А «Н.М. Карамзин и его окружение».

Для цитирования: Сапченко Л.А. Алексей Александрович Ширинский-Шихматов – автор книги «Завещание моим крестьянам, или нравственное им наставление» // Текст. Книга. Книгоиздание. 2023. № 33. С. 30–43. doi: 10.17223/23062061/33/2

Original article

**ALEXEY ALEXANDROVICH SHIRINSKY-SHIKHMATOV
AS THE AUTHOR OF THE BOOK *TESTAMENT
TO MY PEASANTS OR MORAL INSTRUCTION TO THEM***

Liubov A. Sapchenko¹

¹ Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk,
Russian Federation, ssj-sla@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the book *Testament to My Peasants or Moral Instruction to Them* (Moscow, 1838). The study aims to correct the authorship erroneously attributed to A.S. Shishkov in Dostoevsky's complete works and in some modern publications, and to examine the book in a historical and literary context. Having noted that the existing editions of Shishkov's writings do not contain the work, the author of the article presents a number of arguments that prove that the book was written by Prince Alexey Alexandrovich Shirinsky-Shikhmatov (?–1848). There exist other works by the prince that do not raise doubts about their authorship and are signed with the same initials – A. Sh. – as *Testament*. The author briefly describes the life and activities of Prince Shirinsky-Shikhmatov in comparison with the facts of Shishkov's biography, and notes discrepancies in them. Further, the author considers the genre-thematic originality of the book in line with the problem of the relationship between the landowner and the peasants, which is fundamental for all domestic literature. The point of reference here is Karamzin's "Letter of a Country Dweller". The author also analyzes the work "A Villager" by Shirinsky-Shikhmatov's brother Sergey Alexandrovich and articles on the peasant theme by Shishkov. Shishkov and Sergey Shirinsky-Shikhmatov were Karamzin's literary opponents. However, they were his adherents in a negative attitude to the idea of the liberation of peasants. The protagonist and addressee in their works are the landowner. The author of the article notes that, in these works, similar in subject matter, but diverse in genre, the same plot scheme can be traced: having completed his studies, having graduated from service or returned from a journey, a landowner arrives at his estate and finds it in a state requiring immediate intervention. The owner of the estate proceeds to transform it and to educate the peasants for the purpose of the common good. He eradicates drunkenness, organizes a school, introduces faith and reading of the Holy Scripture, fights against theft and laziness, conducts educational conversations with peasants, gives moral lessons, etc. All this is also observed in the book by Shirinsky-Shikhmatov, but this writer is alien to material interests. He cares first of all about the spiritual rebirth, about the salvation of the villagers' souls. A distinctive feature of his *Testament* is the addressing factor. Shirinsky-Shikhmatov appeals to the peasants themselves, having already granted most of them freedom. Shishkov, however, was inclined to idealize a landlord's ownership of people. Thus, information from the bibliography and journalism of that time, the facts of the biography, and the ideological position of the writer of *Testament* prove that the attribution of the book's authorship to

Shishkov is erroneous. The book was not written by Shishkov. Its author is Prince Alexey Alexandrovich Shirinsky-Shikhmatov, who signed his works A.Sh.

Keywords: A. A. Shirinsky-Shikhmatov (?–1848), book, *Testament to My Peasants or Moral Instruction to Them*, author

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-012-00292.

For citation: Sapchenko, L.A. (2023) Alexey Alexandrovich Shirinsky-Shikhmatov as the author of the book *Testament to My Peasants or Moral Instruction to Them. Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 33. pp. 30–43. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/33/2

В третьем томе Полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского в 30 т. (в комментариях к рассуждению Фомы Фомича Опискина «о значении и свойстве русского мужика и о том, как надо с ним обращаться» [1. С. 158]) упоминаются посвященные этой проблеме известные сочинения: «Письмо сельского жителя» Н.М. Карамзина, статья Н.В. Гоголя «Русской помещик» (из «Выбранных мест из переписки с друзьями»), а также «Завещание моим крестьянам, или Нравственное им наставление», автором которого назван А.С. Шишков.

Однако ни «Собрание сочинений и переводов А.С. Шишкова» в 17 ч. (СПб.: В Тип. Императорской Российской академии, 1818–1839), ни двухтомник «Записки, мнения и переписка адмирала Шишкова» (Берлин: Издание Н. Киселева и Ю. Самарина, 1870) такого произведения не содержат.

Что же касается отдельных изданий, то в библиотечных каталогах рассматриваемое сочинение находится под разделителем «Ширинский-Шихматов Алексей Александрович» и сопровождается примечанием, что автор, инициалы которого (А.Ш.) указаны в конце текста, установлен по предисловию к книге «Письма о воспитании благородной девицы и о обращении ее в мире. Кн.<яз> Алексея Александровича Ширинского-Шихматова» (М.: Университетская типография, 1901).

Между тем в научной библиотеке Института русской литературы РАН хранится экземпляр книги «Завещание моим крестьянам, или Нравственное им наставление» (2-е изд. СПб.: В типографии Министерства Государственных имуществ, 1845), на титульном листе которой ниже заголовка имеется сделанная от руки надпись: А.С. Шишковъ.

А.С. Шишков назван автором этого сочинения не только в упомянутом полном собрании сочинений Ф.М. Достоевского (комментаторы издания, по всей видимости, пользовались экземпляром библиотеки Пушкинского Дома с надписанным именем Шишкова на титульной странице),

но вслед за этим также в статье Е.В. Сартакова «"Выбранные места из переписки с друзьями"» Н.В. Гоголя: помещик и крестьянин» [2. С. 69] и в его монографии «Консервативная идеология в публицистике Гоголя и русской журналистике 1840-х годов» [3. С. 57].

Как принадлежащее перу Шишкова «Завещание...» было названо и мной в статье «Тема "русского помещика" в "Селе Степанчикове..." Ф.М. Достоевского: пародийно-полемические аспекты» [4. С. 80].

Принято считать также, что сразу же появившаяся рецензия на «Завещание» в «Журнале министерства народного просвещения» [5. С. 1–10] (рецензент – Николай Александрович Берте, 1813–1875) подразумевает под выставленными в конце книги инициалами *А.Ш.* именно А.С. Шишкова.

Попробуем разобраться в этом вопросе. Расположенные на форзаце книги «Примечания» уже позволяют усомниться в кандидатуре А.С. Шишкова. В первом из них говорится: «Крестьяне, к которым здесь слово, составляя недвижимое имение двух братьев, помещиков, нераздельно живущих, управляемы тем из них, которым писано сие завещание» [6]¹. Приводятся названия сел, бывших во владении братьев: Zubovo и Aleshkovo. Это прямо указывает на братьев Ширинских-Шихматовых. Братья Алексей Александрович (?–1848) и Павел Александрович (1781–1844) Ширинские-Шихматовы получили образование в Морском корпусе. В 1818 г. Алексей Александрович, а в самом начале 1819 г. и Павел Александрович поселились в селе Архангельское Московской губернии Можайского уезда, решив посвятить жизнь своим крестьянам, их религиозно-нравственному просвещению, их – в христианском смысле – *спасению*. Не случайно в предваряющих книгу «Примечаниях» приведены с указанием в скобках источника следующие цитаты из катехизиса и из сочинения Преосвященного Тихона «*О должностях Христианина*: "Господа должны наставлять рабов закону и добронравию" (*Прост. Катих.*, стр. 114)» и «"Мы можем спастись только тогда, когда знаем, как спастись; но как можем спастись, ежели не знаем, как спастись" (*Христ. Чтение* 1835 г., стр. 317, часть первая)» [6].

В открытой у себя дома школе автор книги сам занимался с крестьянскими детьми, не оставляя без христианского и нравственного просвещения также и взрослых крестьян, которых обучал по воскресеньям и праздничным дням. Все это настолько поглощало его, что мало оставалось времени на собственные занятия, на хозяйственные заботы. Нескольким иное занятие избрал для себя его брат Павел. Он давал

¹ Страница, на которой расположены «Примечания», не пронумерована.

первоначальное образование (русский язык, Закон Божий) сыновьям церковнослужителей.

Подобные сведения сообщает и рецензент Н. Берте. Он называет автора «благоразумным помещиком», чьи земли находились на границе Московской и Смоленской губерний, и сообщает, что имение принадлежало двум братьям, но управлял им автор «Завещания», что в течение двадцати лет по воскресным дням он внушал христианские заповеди помещным крестьянам, а расставаясь с ними, старался своим «Завещанием» «упрочить их благоденствие» [5. С. 2]. Берте пишет также о том, что братья открыли домашнее училище, где преподавали грамоту, катехизис, краткую Священную историю, «несколько самонужнейших молитв, некоторые притчи и другие места из Евангелия, краткое понятие о Литургии и краткое христианское нравоучение» [5. С. 3], обучали также четырем правилам арифметики, вычислению по счетам, сообщали необходимые общественные знания. Безграмотным преподавали Закон Божий и христианские правила морали.

Христианско-просветительская деятельность братьев позволила поднять религиозно-нравственное развитие крестьян до такого уровня, что их владельцы сочли их способными «благоразумно пользоваться свободой» [7. С. 6] и даровали им вольность, освободив от крепостной зависимости.

В биографии А.С. Шишкова подобные факты неизвестны. Как отмечает В.Я. Стоюнин, у Шишкова «не было почти никакого состояния», при этом он отказывался брать с крестьян оброк, довольствуясь «только своим жалованьем» [8. С. 117]. В 1830-е гг. (когда вышло первое издание «Завещания») Шишков занимал пост президента Российской Академии и жил в Петербурге, вдалеке от помещичьих забот и от наставлений крестьянам.

Очевидно, что за инициалами *А.Ш.* скрывается не Александр Семенович Шишков, а князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов.

У биографов князя Алексея Александровича сложилось мнение, что он был столь начитан, что не уступал профессиональным богословам в степени своего развития. Свободно владея европейскими языками, он хорошо знал западную богословскую литературу. А.А. Ширинский-Шихматов был известен и как писатель, «по преимуществу, религиозно-нравственный» [7. С. 6].

Он написал еще ряд книг, авторство которых не подвергается сомнению. В конце их стоит та же подпись – *А.Ш.* Это «Путь чести, или Советы молодому офицеру» (М.: В унив. тип., 1837), «Напутствие благородному юноше, или Собрание полезных наставлений и назидательных мыслей во

сте (так! – Л.С.) кратких статьях» (М.: Унив. тип., 1839). В обеих книгах указаны инициалы – А.Ш. Существует также библиографическая редкость – подарок министра народного просвещения Платона Александровича Ширинского-Шихматова Степану Петровичу Шангину, где на переднем форзаце книги (первое издание «Завещания», 1838) помещена надпись, прямо указывающая на авторство А.А. Ширинского-Шихматова: «Сие религиозно-нравственное наставление смиренного христианина было сокрыто завесою от <...> но читая книгу о всенародном распространении грамотности в России, я с восторгом и сердечною радостью узнал автора сей поучительной книжки. Кто же ее автор? Князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов, родной брат бывш.<его> М.<инистра> Н.<ародного> Прос.<вещения> Кн.<язя> П.А. Ширинского-Шихматова» [9].

Кроме того, А.А. Ширинским-Шихматовым была составлена биография его родного брата Павла, изданная, как и «Завещание», без указания имени автора [10]. О себе автор здесь совсем не говорит, если не считать двух косвенных упоминаний, подтверждающих, что авторство книги «Завещание» принадлежит А.А. Ширинскому-Шихматову: «Так как школа крестьянских детей имела уже благонадежного учителя, он (т.е. Павел Александрович. – Л.С.) составил себе другое отделение сего рода, взявшись обучать первоначальному учению сыновей сельских церковнослужителей...» [10. С. 42] и «В сей новой его жизни маленькая его школа была главным его занятием. Время свое делил он между службою Божиею, которая отправлялась на селе довольно часто, между обучением своих учеников, между упражнением в чтении, для которого соединенные в Архангельском обоих братьев библиотеки представляли много книг, большею частию духовных, – и прогулкою» [10. С. 43–44].

Как автор «Завещания» А.А. Ширинский-Шихматов представлен также в издании «О всенародном распространении грамотности в России на религиозно-нравственном основании. Книжки I, II, III, IV», выходившем в Москве в 1848–1849 гг. и содержащем, в частности, пространную выдержку из письма Алексея Александровича к редактору под названием «О цели и способе учения в крестьянской школе Князей Шихматовых-Ширинских». В письме речь идет об обязанностях помещика, о содержании проводимых с крестьянами занятий, об освобождении большей части крестьян от крепостной зависимости («Князья Шихматовы вручили крестьянам акт увольнения 88 человек из 127 в свободные хлебопашцы») [11. С. 69]. Автор упоминает также о деятельности своего брата Павла и о его недавней кончине.

В редакторских примечаниях к письму дается высокая оценка подвижничеству двух братьев, посвятивших себя «нравственному и разумному образованию» крестьян с «христианской к ним любовью» [11. С. 69].

Обратимся теперь к самой книге, жанр которой обозначен автором как «завещание» или «нравственное наставление». А.А. Ширинский-Шихматов, как и следовало в подобных случаях, начинает с мысли о человеческой смертности и осознания своего христианского долга. Но далее, нарушая традиционные требования жанра, Ширинский-Шихматов подчеркивает не исповедальный, а напутственный характер своего «предсмертного завещания», которое становится сводом тех бесед и поучений, с которыми он в течение двадцати лет обращался к крестьянам каждый воскресный день [6. С. 1].

На полях книги, напротив наиболее важных по смыслу частей текста, А.А. Ширинский-Шихматов расположил маргиналии («фонарики»), отражающие цель сочинения, план действий, результаты деятельности автора, а также идейную композицию произведения, призванного наставить крестьян на путь духовного спасения. Приведем некоторые из них.

«Прежняя неспособность их (т.е. крестьян. – Л.С.) к принятию наставлений» [6. С. 2].

«Меры к просвещению их» [6. С. 2].

«Обучение малолетних мужеска пола грамоте, Закону Божию и проч.» [6. С. 2].

«Беседы с ними по воскресным дням» [6. С. 4].

«Драки, кражи и убийства между ними от неимения страха Божия» [6. С. 4].

«Тотчас по прибытии начертал план учения» [6. С. 4–5].

«Благонравие должно обратиться в привычку» [6. С. 7].

«От худых навыков были избавлены» [6. С. 7].

«В крестьянстве всех худых дел отец – пьянство» [6. С. 8].

«Жар молитвы» [6. С. 23].

«Возвращение из храма» [6. С. 24].

«Приятно и полезно иметь изображение добродетельного крестьянина» [6. С. 30].

Здесь отобраны лишь те из маргиналий, которые обнаруживают идейное родство и сюжетно-композиционное сходство с другими произведениями, объединенными темой русского помещика в аспекте его отношения к своим крепостным.

Дело в том, что книга А.А. Ширинского-Шихматова вписывается в магистральную для отечественной словесности тему, представленную во множестве художественных и публицистических текстов, начало которой

дало «Письмо сельского жителя» Н.М. Карамзина. Тема эта и предложенное Карамзиным ее сюжетное воплощение нашли продолжение в главе «Русский помещик» из «Выбранных мест...» Н.В. Гоголя, в статье И.С. Тургенева «Несколько замечаний о русском хозяйстве и о русском крестьянине», в неоконченном «Романе русского помещика» Л.Н. Толстого и т.д. Сюда можно отнести также сочинение еще одного брата Ширинских-Шихматовых, Сергея Александровича, «Сельский житель (1814 год, месяц цветень)» [12] с посвящением: «Любезному моему брату К.<нязю> В.<асилию>. А.<лександровичу> Ш.<ихматову>» – и целый ряд других текстов.

В этих многочисленных и разнообразных по жанру произведениях прослеживается одна и та же сюжетная схема: завершив учение, окончив службу или вернувшись из путешествия, помещик приезжает в свое имение и находит его в состоянии, требующем немедленного вмешательства. Владелец поместья приступает к хозяйственным преобразованиям и просвещению крестьян ради общего блага. Он искореняет пьянство, устраивает школу, приобщает к вере и чтению Священного Писания, борется с воровством и ленью, ведет поучительные беседы, разговоры с мужиками, дает нравственные уроки и т.п.

У всех названных авторов происходит перерождение поселян, укрепляется их вера, налаживается жизнь помещика и крестьян «в мире» и христианском братстве, устанавливается их единство в работе и в молитвах, достигается материальное благополучие.

Подобно этому, «Сельский житель...» Сергея Александровича Шихматова представляет собой разновидность идиллии, где в полной мере присутствует характерный для этого жанра топос: бегство от городской жизни, социальных бедствий (войны, тяжбы), уединение на лоне природы, благословенные труды вместе с крестьянами, свобода, первобытная простота, смиренная участь. Помещик здесь:

Щастливит поселян незлобных,
По правде им размерив труд,
В подвластных чтит себе подобных,
И с милостью творит им суд;
Не дремлет, рабствуя покою,
Но силы негой не губя,
Нередко сам своей рукою
Берет их ношу на себя.

Автор создает картину полного социального и природного благополучия, где крестьяне богаты и счастливы, где их владелец

Не знаясь с праздным недосугом,
Обходит утренни поля,
Где светлым земледельцев плугом
Браздится черная земля;
От слов его, надежды полны,
Они с усердием в груди,
Орут – и жатвы частой волны
Уже провидят впереди [12. С. 4].

Как того и требует идиллия, автор с умиротворяющей интонацией описывает множество присущих жанру подробностей: прогулки, сбор лекарственных трав, река, лес, пруд, кони, стадо на «веселых пажитях». Все это укрепляет веру в Божество, предстает как свидетельство премудрости Создателя. В сочинении появляются черты теодицеи.

Селяне в подобных жанрах – послушные «дети» своего доброго и мудрого «отца», который

Идет и видит пред собою
Блаженство мирных поселян:
Простой довольствуясь судьбою,
Живут здоровью не в изъян:
По твердым их и полным жилам
Наследственный не льется яд;
Труды дают им силы к силам,
И тихость – вящую наград [12. С. 9].

И здесь, может быть, стоит снова вспомнить об А.С. Шишкове и привести высказывание его биографа В.Я. Стоюнина: «В суждениях его (Шишкова. – Л.С.) о крестьянах участвовала также более фантазия, чем логические выводы, основанные на близком знакомстве с предметом. Ему казалось, что крестьянина можно сделать счастливым единственно человеколюбивым отношением к нему помещика и администрации; а возможно ли было поставить в такие отношения оба сословия? Фантазия, конечно, могла рисовать разные идиллические картины, но в действительности они были неисполнимы. Уничтожение крепостного права, грамотность в народе он считал государственным злом, которое приведет к общему развращению, пожалуй, к революции» [8. С. 118–119].

С одной стороны, Шишков «любил русский народ и желал ему добра» [8. С. 118], приходил в восхищение от крестьянского языка и записывал народные слова и выражения. Так, С.Т. Аксаков в своих воспоминаниях сообщает, что Шишков не хотел брать оброка со своих крестьян, пожалованных ему императором Павлом I (в Тверской губернии), и когда

выборные от всего села пришли к своему барину в Петербург, чтобы предложить ему деньги за прошедшие годы и впредь выплачивать положенную сумму, Шишкова восхитил и умилил не столько сам поступок сельчан, сколько их речи, которые были похожи «на язык старинных грамот» и которые «он немедленно записал» [13. С. 295], неоднократно потом заставляя крестьян повторять те же слова своим знакомым.

А.С. Шишков не лишен был веры в духовные силы народа. «Народ то же, что сад, – писал он. – Не отвращай взора от его произведений; полюби сперва несовершенство их, предпочти свое чужому, посели в него честолюбие, возроди ревность, возбуди в нем уважение к самому себе: тогда природное дарование найдет себе пищу, начнет расти, возвышаться, от часу делаться искуснее, и наконец достигнет до совершенства» («Ответ на письмо господину Луке Говорову, напечатанные в Вестнике Европы апреля 1807 года № 8 под заглавием: Письмо из города NN в столицу» [14. С. 255].

С другой стороны, Шишков склонен был идеализировать помещичье владение людьми, считая это право «ни беспредельным, ни насильственным» («Дело достойное примечания (О продаже крепостных)» [15. С. 122–123]. Он утверждал, что оно ограждено законами, «требующими, чтобы помещик сочетавал пользу свою с пользою своих подвластных, и купно с государственным благом, наблюдая между ими, как отец между детьми, благосостояние, порядок и устройство» [15. С. 123]. Если же крестьяне не хотели принадлежать никакому помещику, то, полагал Шишков, это следует считать «не простой виной, а преступлением» («Мнение мое по делу о крестьянах помещицы княгини Трубецкой, в Московской губернии» [15. С. 153].

Будучи литературными противниками Карамзина, А.С. Шишков и С.А. Шишинский-Шихматов оказывались единомышленниками автора «Письма сельского жителя» в отрицательном отношении к идее отмены крепостного права. По их мнению, «Россия нуждается не в освобождении крестьян, а в добродетельных помещиках, заботящихся о своих крепостных» [16. С. 353].

Все вышеназванные авторы обращаются исключительно к помещику. В их сочинениях вопрос об освобождении крестьян от крепостной зависимости не ставится. Именно помещик находится в центре внимания и является героем и адресатом всех подобных сочинений. А.А. Шишинского-Шихматова отличает от них то, что он напуган самими крестьянами, уже даровав большинству из них свободу.

Кроме того, в «Завещании» Шишинского-Шихматова есть еще немало отличий от других подобных сочинений. Так, карамзинский «сельский

житель» в соответствии с идеями Просвещения преподает крестьянам их должности и знания, необходимые для их «счастья» и для благополучия помещика, тогда как завещатель в книге Ширинского-Шихматова чужд материальных интересов, он заботится прежде всего о спасении душ поселян, внушает им страх Божий. У Карамзина и Гоголя рядом с баринном находится его единомышленник – сельский священник. У Ширинского-Шихматова помещик и духовный пастырь явлены в одном человеке. В его сочинении присутствует обширный пласт библейской лексики, библейская образность, частая цитация священных текстов. Обращает на себя внимание эпиграф из первого послания к Тимофею Святого апостола Павла. Автор, означая жанр своей книги, выбирает строки, где апостол завещает Тимофею соблюдать заповеди чисто и неукоризненно, держаться того, чему научен, ибо знакомое ему с детства Священное Писание «умудрит» его «во спасение».

В соответствии с этим А.А. Ширинский-Шихматов выступает духовным наставником, адресатом же его книги являются крестьяне. «Указание человеку спасительного пути есть первейшее благодеяние», – отмечает автор на полях [6. С. 17]. В «Завещании» автор помещает программу и методику обучения крестьянина, детально описывает его «должности» в будни и праздники, дома и на улице, в семействе и в церкви, в земледелии и в ремеслах, в «в счастья и в несчастьи» [6. С. 28]. Опираясь на традиции жанра проповеди, адресует своим читателям (которых сам же и обучил грамоте) образ «в Боже живущаго добродетельного селянина» [6. С. 23], Цель его деятельности предстает подобной апостольской: перерождение ветхого человека в нового [6. С. 59]. В «Заключении» и «Прощании» Ширинский-Шихматов, возвращаясь к исповедальному дискурсу, испрашивает у селян прощения в своих проступках и надеется в будущей жизни на такое же близкое соединение с крестьянами (называя их детьми, друзьями и братьями), «какое имеет теперь» с ними [6. С. 66].

Таким образом, рассмотрение книги в контексте близких ей по проблематике произведений выявляет авторскую позицию в «Завещании», отличную от точки зрения А.С. Шишкова, Н.М. Карамзина и других на крепостное право и предназначение русского помещика.

В итоге приведенные в статье сведения из библиографии и публицистики того времени, факты биографии, идейная позиция создателя «Завещания» могут служить доказательством того, что приписываемое книге авторство А.С. Шишкова является ошибочным. Ее автор – князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов (?–1848), подписывавший свои произведения *А.Ш.*

Список источников

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 3. Л. : Наука, 1972. 543 с.
2. Сартаков Е.В. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя: помещик и крестьянин // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2013. № 3. С. 57–71.
3. Сартаков Е.В. Консервативная идеология в публицистике Гоголя и русской журналистике 1840-х годов. М. : ЛЕНАНД, 2014. 128 с.
4. Сапченко Л.А. Тема «русского помещика» в «Селе Степанчикове ...» Ф.М. Достоевского: пародийно-poleмические аспекты // Libri Magistri. Научный рецензируемый журнал. 2015. Вып. 1: Литературный процесс: историческое и современное измерения. С. 76–83.
5. Берте Н. Завещание моим крестьянам, или нравственное им наставление. Москва, 1838, 81 стр., в 8 д.л. // Журнал министерства народного просвещения. 1839. Ч. XXII. Отделение VI. Обзорение книг и журналов. Новые книги, изданные в России. С. 1–10.
6. Ширинский-Шихматов А.А. Завещание моим крестьянам или Нравственное им наставление. СПб. : В типографии Министерства Государственных имуществ, 1843. 67 с.
7. Материалы для истории русской богословской мысли тридцатых годов текущего столетия. Из переписки братьев Ширинских-Шихматовых. Свящ. Василия Жмакина. СПб. : Тип. А. Катанского и К°, 1890. [4], 242 с.
8. Стоюнин В.Я. Исторические сочинения : в 2 ч. СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1880–1881. Ч. 1. 371 с.
9. Ширинский-Шихматов А.А. Завещание моим крестьянам или Нравственное им наставление. М. : В Университетской тип., 1838. 83 с.
10. Биография князя Павла Александровича Ширинского-Шихматова, почетного директора богоугодных заведений, уездного судьи и члена тюремного комитета, в городе Можайске. М. : Унив. тип., 1848. [2], VI, 130 с.
11. О цели и способе учения в крестьянской школе князей Шихматовых-Ширинских. Из письма к редактору // О всенародном распространении грамотности в России на религиозно-нравственном основании. Книжки I, II, III, IV. Изд-е 2-е от Императорского Московского общества сельского хозяйства. М. : В университетской типографии, 1849. С. 65–92.
12. Ширинский-Шихматов С.А. Сельский житель (1814 год, месяц цветень). СПб. : При Императорской Академии наук, 1814. 15 с.
13. Аксаков С.Т. Воспоминание об Александре Семеновиче Шишкове // Собр. соч. : в 4 т. Т. 2. М. : ГИХЛ, 1955. С. 266–313.
14. Шишков А.С. Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова : в 2 т. Изд-е И. Киселева и Ю. Самарина. Т. II. Берлин : В. Behr's Buchhandlung, 1870. IV, [4], 464, [3] с.
15. Шишков А.С. Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова Российской императорской академии президента и разных ученых обществ члена. Ч. XII. СПб. : В типографии Императорской российской академии, 1828. [4], III, [1], 361 с.

16. Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России. Т. 1: Крестьянский вопрос в XVIII и первой четверти XIX века. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1888. [6], LIV, 517, [7] с.

References

1. Dostoevskiy, F.M. (1972) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 3. Leningrad: Nauka.

2. Sartakov, E.V. (2013) “Vybrannye mesta iz perepiski s druž’yami” N.V. Gogolya: pomeshchik i krest’yanin [“Selected passages from correspondence with friends” by Nikolay Gogol: A landowner and a peasant]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika*. 3. pp. 57–71.

3. Sartakov, E.V. (2014) *Konservativnaya ideologiya v publitsistike Gogolya i russkoy zhurnalistike 1840-kh godov* [Conservative ideology in Gogol’s journalism and Russian journalism of the 1840s]. Moscow: LENAND.

4. Sapchenko, L.A. (2015) Tema “russkogo pomeshchika” v “Sele Stepanchikove ...” F.M. Dostoevskogo: parodiyno-polemicheskie aspekty [The theme of the “Russian landowner” in “The Village of Stepanchikovo...” by Fyodor M. Dostoevsky: parodic and polemical aspects]. *Libri Magistri*. 1. pp. 76–83.

5. Berthe, N. (1839) *Zaveshchanie moim krest’yanam, ili npravstvennoe im nastavlenie*. Moskva, 1838, 81 str., v 8 d.l. [Testament to my peasants, or moral instruction to them. Moscow, 1838, 81 pp., 8 pages]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 22. pp. 1–10.

6. Shirinskiy-Shikhmatov, A.A. (1843) *Zaveshchanie moim krest’yanam ili Npravstvennoe im nastavlenie* [Testament to my peasants or moral instruction to them]. St. Petersburg: Ministry of State Property.

7. Zhmakina, V. (ed.) (1890) *Materialy dlya istorii russkoy bogoslovskoy mysli tridsatykh godov tekushchego stoletiya. Iz perepiski brat’ev Shirinskikh-Shikhmatovykh* [Materials for the history of Russian theological thought of the 1830s. From the correspondence of the Shirinsky-Shikhmatov brothers]. St. Petersburg: A. Katansky i K°.

8. Stoyunin, V.Ya. (1881) *Istoricheskie sochineniya* [Historical Works]. Vol. 1. St. Petersburg: A.S. Suvorin.

9. Shirinskiy-Shikhmatov, A.A. (1838) *Zaveshchanie moim krest’yanam ili Npravstvennoe im nastavlenie* [Testament to my peasants or moral instruction to them]. Moscow: V Universitetskoy tip.

10. Anon. (1848) *Biografiya knyazya Pavla Aleksandrovicha Shirinskogo-Shikhmatova, pochetnogo direktora bogougodnykh zavedeniy, uездного sud’i i chlena tyuremnogo komiteta, v gorode Mozhayske* [The biography of Prince Pavel Alexandrovich Shirinsky-Shikhmatov, honorary director of charitable institutions, district judge and member of the prison committee, in the city of Mozhaisk]. Moscow: Univ. tip.

11. Anon. (1849) O tseli i sposobe ucheniya v krest’yanskoy shkole knyazey Shikhmatovykh-Shirinskikh. Iz pis’ma k redaktoru [On the purpose and method of teaching in the peasant school of the Shikhmatov-Shirinsky princes. From a letter to the editor]. In: *O vsenarodnom rasprostranenii gramotnosti v Rossii na religiozno-npravstvennom osnovanii* [On the nationwide spread of literacy in Russia on a religious and moral basis]. 2nd ed. Moscow: V universitetskoy tipografii. pp. 65–92.

12. Shirinskiy-Shikhmatov, S.A. (1814) *Sel'skiy zhitel' (1814 god, mesyats tsveten')* [A Villager (April, 1814)]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

13. Aksakov, S.T. (1955) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 2. Moscow: GIKhL. pp. 266–313.

14. Shishkov, A.S. (1870) *Zapiski, mneniya i perepiska admirala A.S. Shishkova. Izd-e I. Kiseleva i Yu. Samarina* [Notes, opinions and correspondence of Admiral A.S. Shishkov. Published by I. Kiselev and Y. Samarin]. Vol. 2. Berlin: B. Behr's Buchhandlung.

15. Shishkov, A.S. (1828) *Sobranie sochineniy i perevodov admirala Shishkova Rossiyskoy imperatorskoy akademii prezidenta i raznykh uchenykh obshchestv chlena* [Collection of works and translations of Admiral Shishkov of the Russian Imperial Academy of the President and various member scientific societies]. Vol. 12. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

16. Semevskiy, V.I. (1888) *Krest'yanskiy vopros v Rossii* [The Peasant Question in Russia]. Vol.1. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.

Информация об авторе:

Сапченко Л.А. – профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия). E-mail: ssj-sla@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

L.A. Savchenko, Dr. Sci. (Philology), professor, Ulyanovsk State Pedagogical University (Ulyanovsk, Russian Federation). E-mail: ssj-sla@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.07.2021;
одобрена после рецензирования 16.10.2022; принята к публикации 16.10.2023*

*The article was submitted 27.07.2021;
approved after reviewing 16.10.2022; accepted for publication 16.10.2023*